

Н. А. Красновская

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАННЕГО ПЕРИОДА ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ФРИУЛОВ

Фриулы — небольшой народ Северо-Восточной Италии, говорящий на одном из диалектов ретороманского языка¹. Этническая история фриулов сложна и мало изучена. Особенно плохо освещенным в итальянской литературе и в литературе других европейских стран остается ранний период этнической истории этого народа. Как в дореволюционной русской, так и в советской исторической науке не проводилось специального исследования истории и этнографии фриулов. В настоящей статье делается попытка на основании разнообразных источников — трудов древних и средневековых авторов, археологических данных, а также результатов лингвистических исследований — последовательно воссоздать основные этапы раннего периода этнической истории фриулов, начиная с переселения на занимаемые ими сейчас земли венетов и кончая завоеванием этих земель лангобардами.

* * *

Со времен неолита пространство от Альп до восточного побережья Адриатического моря занимали племена эвганеев. В области Фриули этот же народ стал носителем культуры бронзового века².

В конце II и начале I тысячелетия до н. э. в Северной Италии появились племена, известные под именем венетов³ (латинск. *Eneti* или *Venetii*; греч. *Ἐνετοί* или *Ἐνετοί*)⁴.

Для разрешения вопроса о роли венетов в формировании фриульской этнической общности необходимо, в первую очередь, выяснить, каково их происхождение и какие области они занимали в Северной Италии⁵.

¹ О месте фриульского диалекта в современной лингвистической классификации романских языков см.: Н. А. Красновская, К вопросу об этногенезе ретороманцев, «Сов. этнография», 1964, № 1.

² Н. А. Красновская, К вопросу об этногенезе фриулов, «Сов. этнография», 1965, № 1.

³ Точное время прихода венетов в Италию пока установить не удается. П. Пасквини датирует эту миграцию XII—X вв. до н. э. (P. Paschini, *Storia del Friuli*, vol. I, Udine, 1953, p. 12). Л. Парети считает, что венеты обосновались в разлнчных местах Адриатического побережья, вероятно, с X в. до н. э., т. е. со времени Троянской войны (L. Parati, *Storia di Roma*, vol. I, Torino, 1952, pp. 129—130).

⁴ В русских переводах античных авторов этот этноним пишется не только как «венеты», но и как «энепы», «енеты» и «генеты». Это объясняется тем, что переводчики греческих¹ текстов стремились как можно точнее передать греческое звучание слов *Ἐνετοί* и *Ἐνετοί*, обозначая первое как «энепы» и «енеты», а второе — как «генеты».

⁵ Следует отметить, что необходим весьма осторожный подход к источникам, так как под именем «венеты» известны и другие народы, например кельтские племена, жившие на берегах Атлантического океана, племена венетов на Висле и некоторые другие. Автор статьи сознательно старается ограничить свою задачу, говоря лишь о венетах, которые, согласно античной традиции, жили в Северной Италии.

Сходство в написании и звучании имен венетов, живших в Северной Италии, и венетов Малой Азии породило у античных авторов версию о переселении последних на берега Адриатики.

Указание, что венеты переселились в Италию из Пафлагонии (горная область в северной части Малой Азии) есть у Ливия (I, 1) ⁶. По-видимому, с подобной точкой зрения был согласен и Плиний Старший. В «Естественной истории» он сообщает, что «по словам Катона, венеты происходят из троянской семьи...» (III, 130) ⁷. Юстин утверждал, что «венетов, которых мы видим сейчас живущими у Верхнего моря, привел сюда их вождь Антенор, когда была взята и покорена Троя» (XX, 1 (81)) ⁸. О переселении «венетов из Пафлагонии в Адриатику» сообщает и Страбон (61) ⁹. Мнения о малоазийском происхождении венетов придерживаются также Меандр Милетский, Полемон Илиенский, Вергилий, Арриан, Овидий, Тацит и многие другие ¹⁰.

Совершенно иную точку зрения на происхождение венетов высказал Геродот, назвавший их «венетами иллирийскими» (I, 196) ¹¹. Это может означать, что, по его мнению, венеты или жили в Иллирии или были выходцами из нее.

По приведенным выше и некоторым другим свидетельствам древних авторов можно приблизительно локализовать поселения венетов. Помпей Трог пишет, что венеты живут «у берегов Верхнего моря» (XX, 1 (8)) ¹². Страбон в одном месте говорит о переселении венетов «в Адриатику» (61) ¹³, в другом — что равнина по ту сторону По «заселена кельтами и венетами», и там же добавляет, что венеты живут в той части «нашего моря», которая претерпевает «подобно океану, приливы и отливы, благодаря чему большая часть этой равнины занята морскими болотами» (212) ¹⁴. Полибий пишет, что венеты завладели «странами, доходщими уже до Адриатики» (II, 17, 5) ¹⁵. Геродот указывает, что венеты жили «на Адриатическом побережье» (V, 9) ¹⁶. Можно заключить, что этот народ жил на берегах Адриатического моря, очевидно, занимая пространство, составляющее приблизительно современные области Венето и Фриули. Некоторые историки называют и определенные венетские города, например Равенну ¹⁷, Тарвизий ¹⁸, Атесте ¹⁹. Северную границу венетских областей на основании данных древних авторов определить трудно. На этот счет имеется лишь одно указание у Ливия. Он пишет, что, придя на Адриатику, венеты вытеснили эвганеев, живших «между Альпами и морским берегом» (I, 1) ²⁰, из чего, возможно, следует, что в ранний период истории венетов их поселения доходили до альпийских хребтов.

⁶ Тит Ливий, История народа римского, Отдел I, кн. I—VI, М., 1958, стр. 5.

⁷ C. Plinii Secundi, Naturalis Historia, vol. I, Libri I—VI, Berolini, 1866, p. 157.

⁸ Юстин, Эпитом сочинения Помпея Трога, «Вестник древней истории», 1954, № 4.

⁹ Страбон, География в 17 книгах, под общей редакцией С. Л. Утченко, Л., 1964, стр. 68. Правда, в другом пассаже своей «Географии» Страбон заявляет, что «колонию на Адриатическом море» основали венеты с полуострова Бретань (195). В указанном русском издании см. стр. 186.

¹⁰ См. F. Musoni, Sull'etnografia antica del Friuli, Udine, 1900, pp. 16—17.

¹¹ Геродот, История в девяти книгах. Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, изд. 2-е, т. I, М., 1888, стр. 104.

¹² Юстин, Указ. раб., стр. 187.

¹³ Страбон, Указ. раб., стр. 68

¹⁴ Там же, стр. 200.

¹⁵ Полибий, Всеобщая история в сорока книгах. Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, М., 1890, т. I, стр. 156.

¹⁶ Геродот, История..., т. II, стр. 4.

¹⁷ Прокопий из Кесарии, Война с готами, М., 1950, стр. 127.

¹⁸ Там же, стр. 256.

¹⁹ C. Plinii Secundi, Naturalis Historia, v. I, p. 157.

²⁰ Ливий, Указ. раб., стр. 5.

Вопрос об этнической принадлежности венетов современные ученые пытаются решить на основе анализа данных об их языке. Древние авторы о нем почти ничего не пишут, если не считать короткого замечания Полибия о том, что «в отношении нравов и одежды они мало отличаются от кельтов, но языком говорят особым» (II, 17, 5)²¹. Археологические раскопки на землях, где некогда жили венеты, дали свыше двухсот надписей²². Подавляющее их большинство происходит из Атесте и датируется V—I вв. до н. э. После I в. до н. э. венетский язык был здесь вытеснен латинским.

Лингвисты, занимавшиеся расшифровкой венетской эпиграфики, единогласно включают язык венетов в индоевропейскую семью языков²³. Но о том, какое место он занимает в этой семье, единого мнения нет, и можно сказать, что этот вопрос остается до сих пор не разрешенным.

Фраза Геродота, где он прилагает к этнониму «венеты» определение «иллирийские» (I, 196), натолкнула многих современных лингвистов на поиски в эпиграфике, приписываемой этому народу, иллирийских черт. И до недавнего времени большинство зарубежных ученых утверждало, что венетский язык следует относить к иллирийской группе языков²⁴.

Однако в последние два десятилетия многие лингвисты отошли от такой точки зрения. В настоящее время распространено мнение, что венетский — независимый индоевропейский язык²⁵ западного типа, т. е. один из языков так называемой группы кентум²⁶. Хотя в обычную классификацию «ветвей» индоевропейской семьи венетский полностью не укладывается, в нем, однако, есть черты, роднящие его и с италийской и с иллирийской группами. Возможно, он является остатком какой-либо несохранившейся «ветви»²⁷.

Венеты оставили некоторые реликты в топонимике, например названия мест типа Abano, Asolo и с окончанием на -este — Tergeste (Trieste), Ateste (Este). По-видимому, частица -este вообще была характерна для венетского языка.

На основании археологических памятников, приписываемых венетам, делают заключение, что в VIII—V вв. до н. э. главным венетским центром был Эсте (Атесте), остатки которого раскопаны в современной области Венето близ р. Адидже, к северу от низовьев р. По²⁸. По характеру находок Атесте относят к раннему периоду железного века. В области Фриули самый крупный археологический памятник, приписываемый венетам, — поселение и могильник близ современной деревни Санта Лючия, также относящиеся к раннему железному веку, когда преобладающим металлом еще была бронза. Санта Лючия и другие некрополи Фриули датируются VIII—IV вв. до н. э.²⁹

Говоря о раннем периоде истории венетов, следует уделить некоторое внимание вопросу об их отношении к предшествующему населению северного берега Адриатического моря, а именно — к эвганеям. У древних авторов на этот счет есть лишь приведенное выше высказывание Ливия, из которого, казалось бы, следует, что венеты целиком вытесни-

²¹ Полибий, Указ. раб., стр. 157.

²² А. И. Немировский, История раннего Рима и Италии, Воронеж, 1962, стр. 75.

²³ И. М. Тронский, Очерки из истории латинского языка, М., 1953, стр. 55; С. Tagliavini, Le origini delle lingue neolatine, Bologna, 1959, p. 109; E. Pulgram, The tongues of Italy, Cambridge, Massachusetts, 1958, p. 209.

²⁴ С. Tagliavini, Указ. раб., стр. 109; P. Paschini, Указ. раб., т. I, стр. 12.

²⁵ H. Krahe, Das Venetische, seine Stellung im Kreise der verwandten Sprachen, Heidelberg, 1951, стр. 34.

²⁶ И. М. Тронский, Указ. раб., стр. 55.

²⁷ Там же; С. Tagliavini, Указ. раб., стр. 109.

²⁸ А. И. Немировский, Указ. раб., стр. 75; E. Migliorini, Veneto, Torino, 1962, стр. 18.

²⁹ В. И. Модестов, Венеты, «Журнал Министерства народного просвещения», новая серия, ч. II, 1906, март, стр. 16; P. Paschini, Указ. раб., т. I, стр. 13, 14.

ли эвганеев из мест их жительства. Однако современные историки на основании археологических данных представляют взаимоотношения эвганеев и венетов несколько иначе. Они полагают, что из страны, занятой венетами, ушли не все эвганеи; какая-то их часть, возможно, осталась на прежних местах и продолжала жить небольшими группами, главным образом в изолированных долинах³⁰. Постепенно венеты ассимилировали эту часть эвганеев.

Имеются некоторые сведения о венетах в период «писаной» истории Италии. Известно, например, что они воевали сначала с этрусками, а затем с галльскими племенами, которые, спустившись последовательными волнами через альпийские перевалы, завоевали большую часть Северной Италии³¹. Венетам пришлось отступить и лишь с трудом удалось сохранить полосу вдоль берегов Адриатического моря.

По-видимому, важнейшим галльским племенем, распространившимся постепенно на территории современной области Фриули, было племя карнов. В области, населенной в наше время фриулами, они появились около 400 г. до н. э.³²

Нам не известно, какими событиями сопровождалось продвижение карнов с севера, из области современных Карнийских Альп на юг, к берегам Адриатики. Из сочинений античных авторов ясно лишь то, что они частью потеснили венетов и заняли населенные ими ранее районы, частью подчинили себе этот народ, не прогоняя его с насиженных мест. Надо полагать, что карны ассимилировали покоренных венетов, но, вероятно, они не смогли целиком уничтожить их «этническую физиономию», как выражается крупнейший специалист в области фриульского языка Джузеппе Маркетти³³. Иными словами, население, состоящее из карнов-завоевателей и венетов, покоренных ими, говорило на каком-то диалекте, сохраняющем черты как кельтско-карнийского, так и венетского говоров. Этот-то диалект и следует рассматривать в области Фриули как важнейший лингвистический субстрат, предшествующий латыни.

О взаимоотношениях карнов с римлянами есть некоторые сведения у Ливия, чаще всего именующего карнов «галлами трансальпийскими». Он рассказывает, что для противодействия продвижению карнов и для обеспечения безопасности своих союзников венетов в 183 г. до н. э. римский сенат решил основать в этой области колонию с латинским правом. В 181 г. до н. э. эта колония была основана близ р. Аквилис, от которой и получила свое название Аквилея³⁴.

Между тем галльские племена в течение многих лет по-прежнему угрожали безопасности римских границ. Известно, что в 129 г. до н. э. Аквилея стала отправным пунктом военной кампании, в результате которой карны, тавриски, япиды и либурны потерпели поражение у Керка. В 115 г. до н. э. консул Эмилий Скаур одержал еще одну, по-видимому, полную победу над карнами. Об этом сообщает фрагмент триумфальных фаст, в котором карны названы «карнийскими галлами» (... Galleis Karneis)³⁵.

Указание на то, что карны были кельтским племенем, может быть можно видеть и в самом имени этого народа. Корень -сар кельтского происхождения³⁶. Наименования с этим корнем или с производными от

³⁰ P. Paschini, Указ. раб., т. I, стр. 12; В. И. Модестов, Указ. раб., стр. 328.

³¹ E. Migliorini, Указ. раб., стр. 19, 20.

³² P. S. Leicht, Breve storia del Friuli, Udine, 1952, стр. 21.

³³ G. Marchetti, Studi sulle origini dee Friulano, «Ce fastu?», Anno IX, № 5, 6, p. 127, Udine, 1933.

³⁴ G. Valussi, Friuli — Venezia Giulia, Torino, 1961, стр. 17.

³⁵ «Corpus Inscriptionum Latinarum», v. I, p. 460.

³⁶ B. Guyon, Il pilone toponomastico kar- nella Venezia Giulia, «Annali del R. Istituto Orientale de Napoli», 1930.

него прочно укрепились во фриульской топонимике, таковы например: Carnia, Alpi Carniche, Cormons (от Carmon) и некоторые другие. За пределами области Фриули топонимы с коренным -саг удерживаются в названиях Каринтия и Карниоль.

Вероятно, с конца II в. до н. э. началось заселение карнами равнины между Тальяменто и Тимаво. Может быть, они расселились и вдоль моря от Тимаво до Формионе (Ризано). Наверно это произошло по разрешению, а, может быть, и по желанию Рима³⁷.

Точно определить территорию, занимаемую карнами, не представляется возможным, в трудах древних авторов нет достаточно четких сведений по этому поводу. По Ливию, Скимну и Скилаку³⁸ получается, что владения карнов не доходили до берегов Адриатического моря, где эти писатели помещают племена венетов и истров. То, что карны поселились севернее Аквилеи и никогда не жили на берегу моря, казалось бы, можно заключить и из одного отрывка из «Географии» Страбона, в котором он помещает карнов «над венетами» (216), т. е. севернее их³⁹. Однако в другом месте Страбон пишет, что карны обитали «близ впадины Адриатического моря и местностей около Аквилеи» (206)⁴⁰.

На основании сведений из произведений Ливия, Помпония Мелы, Плиния и Страбона⁴¹ можно заключить, что карны в тот период, когда их знали римляне, занимали территорию, граничащую на западе и юге с землями венетов, на севере — по Карнийским Альпам — с тавриками и нориками; на востоке их владения простирались до г. Тергесте (Триест). Недалеко от территории, занимаемой карнами, находились земли других кельтских племен: ценоманов и инсубров⁴², а также земли ретов⁴³.

Со II в. до н. э. в область, ныне населенную фриулами, начинают проникать латинский язык и римская культура. Важным оплотом римлян при покорении окружающих племен стала Аквилея, расположенная в 15 тысячах шагов от моря и имевшая типичный план римских лагерей.

Латинские колонны (вначале 300 человек) получили по 50 югеров земли, центурионы — по 100 югеров, а всадники — по 140 югеров. Земельные участки располагались на Фриульской равнине⁴⁴. Колонисты происходили по большей части из племени самнитов⁴⁵.

С первых же дней своего существования колония стала играть большую роль в деле освоения римлянами земель, расположенных вокруг нее и заселенных карнами, венетами и другими племенами.

Аквилея стала узловым пунктом римских военных дорог, идущих от нее на север, запад и восток. Отсюда римские войска начинали движение при наступлении на трансальпийские страны. Сеть дорог способствовала также быстрому развитию оживленной торговли Италии с заальпийскими странами и со странами востока.

Для усиления Аквилеи в 169 г. до н. э. в ней было поселено еще 1500 семей колоннов.

Надо полагать, что со времени основания римлянами Аквилеи в области, которая сейчас носит название Фриули, зазвучала народная латынь. Но в первые же годы своего бытования здесь этот язык, вероятно, впитывал в себя и некоторые карнийские и венетские элементы словаря и фонетики. Это «впитывание» усиливалось еще и тем обстоятель-

³⁷ P. Paschini, Указ. раб., т. I, стр. 21.

³⁸ F. Musoni, Указ. раб., стр. 32.

³⁹ Страбон, Указ. раб., стр. 203.

⁴⁰ Там же, стр. 195.

⁴¹ F. Musoni, Указ. раб., стр. 32.

⁴² P. S. Leicht, Указ. раб., стр. 21.

⁴³ Страбон, Указ. раб., стр. 268.

⁴⁴ A. Calderini, Aquileia Romana, Milano, 1930, стр. 13; P. S. Leicht, Указ. раб., стр. 25.

⁴⁵ G. Marchetti, Lineamenti di grammatica friulana, Udine, 1952, стр. 12.

ством, что латинское население в Аквилее и прилегающих к ней землях по численности значительно уступало карно-венетам. Последние, со своей стороны, постепенно усваивали язык завоевателей, но говорили на нем на свой манер, т. е. со своими флексиями, своим ударением и сохраняли многие слова своего наречия. Дж. Маркетти определяет латинский диалект Фриули как «*latino in bosca carnica*» (латинский в карнийских устах)⁴⁶.

В 102 г. до н. э. Аквилея пережила нашествие кимбров. Город оказался окружен землями, занятыми врагами. Связь с Римом поддерживалась только по морю. В 101 г. до н. э. Марий победил кимбров, и с этого времени Аквилея, как и все окружающие ее земли, была на долгое время освобождена от варварской угрозы. Фриульская равнина все больше заселялась. Здесь была основана еще одна римская колония Юлия Конкордия (*Iulia Concordia*). В альпийских долинах было построено (неизвестно точно кем — Цезарем или Октавианом) два форума. Первый был расположен на р. Натизоне, на древней торговой дороге, спускавшейся от перевала Редиколле через долины Изонцо и Натизоне к Фриульской равнине. Второй возвышался в долине р. Бут, тоже на торговой дороге, которая шла от перевала Монтекроче Карнико и связывала долину Гаиля с долиной Тальяменто. Оба форума обычно называли Форум Юлии (*Forum Iulii*), но второй был известен и как Карнийский Юлий (*Iulium Carnicum*).

Во Фриульской равнине и предгорьях появилось множество участков, которые возделывались, как выражается П. С. Ляйт, «галльско-римскими крестьянами». Они нарекали свои деревни именами с окончанием на -ассо. Подобные названия и сейчас еще часты во фриульской топонимии. Известны, например, топонимы *Adegliacco*, *Avosacco*, *Brazzacco*, *Carogiacco*, *Casacco*, *Capracco*, *Casiacco*, *Faugnacco*, *Gracco*, *Grimacco*, *Martignacco*, *Porteacco* и др.⁴⁷ Следует, однако, отметить, что основа, к которой присоединялось кельтское окончание, обычно принадлежала к римской ономастике⁴⁸.

В различных частях Фриули романизация была разной степени интенсивности. Например, на низкой равнине и вблизи муниципиев римские колонны были наиболее многочисленны. В этих местах обычно встречаются топонимы чисто римского образования, например *Servignano*, *Cassegliano* и пр. В средней Фриули наиболее плотным было кельтское население.

В 90 г. до н. э. жители Аквилеи получили права полного римского гражданства. Она была приписана к племени велина и превратилась в муниципалитет. Позднее город получил более почетный титул римской колонии.

Вскоре Аквилея превратилась в важный торговый и стратегический пункт Римской империи. Когда Август разделил Италию на одиннадцать больших областей, она стала столицей десятой области, названной Венеция и Истрия и простиравшейся от р. Адды до восточных Альп. Как это явствует из названия, область была населена в первую очередь венетами и истрами. Но между реками Ливенца и Ризано преобладало карнийское население⁴⁹.

Важное торговое и стратегическое значение Аквилеи приводило к тому, что она была постоянно наводнена римскими и иностранными торговцами и солдатами из всех частей Римской империи. Не случайно поэтому здесь обнаруживаются следы многих языческих культов, как восточных, так и западных. Распространен был культ Митры. Почита-

⁴⁶ G. Marchetti, *Studi sulle origini*, p. 127.

⁴⁷ См., например, G. Valussi, Указ. раб., стр. 85, 125, 126, 135, 163, 183, 198, 207, 227, 337, 355.

⁴⁸ P. S. Leicht, Указ. раб., стр. 31.

⁴⁹ G. Valussi, Указ. раб., стр. 20.

лись Серапис и Изида. Из собственно имперских культов наиболее важным был культ личности императора. Однако главным языческим культом Аквилеи стал культ божества Белена (Belino или Beleno). Этот культ, вероятно, был кельто-норикского происхождения. В Аквилее насчитывалось 54 святилища Белена. Известен храм этому божеству в Карнийском Юлии и почетные надписи вне карно-норикской области. Так как римлянам было свойственно стремление находить для чужеземных божеств аналогии среди божеств греко-римского пантеона, Белен был приравнен к Аполлону⁵⁰, и поэтому его культ стал близок к культу солнца. Память о Белене сохраняется в топониме Beligna в местности, расположенной к югу от современного населенного пункта Аквилея. Есть указания, что здесь был храм в его честь⁵¹.

Предполагают, что в I в. н. э. среди других культов в Аквилее появилось и христианство. Этот город стал одним из крупнейших центров его распространения. После эдикта императора Константина (313 г.), допуская своего свободного вероисповедание христианства, город присоединил к своим гражданским функциям также религиозные. Здесь был основан один из крупных епископатов, влияние которого простиралось до Реции, Норика и Паннонии⁵².

Когда точно это произошло — неизвестно. Считают, что епископат должен был существовать в Аквилее уже в первой половине III в. Первое официальное упоминание Аквилеи в истории церкви относится к 314 г. Среди подписей присутствовавших на церковном собрании в Арле есть имена «Теодора епископа, Агатона дьякона города Аквилеи»⁵³.

Вероятно, принятие новой религии имело огромное значение для романизации области Фриули. Римская империя при всем внешнем единстве была искусственным образованием. Как и в других областях империи, принятие доримским населением области Фриули латинского языка или языковая романизация еще не означала культурной романизации. Иными словами, здесь, даже при утрате своего языка и принятии совершенно иной, в известной степени чуждой культуры, не наступило забвение всего местного культурного наследия. Известно, что принятие нового языка изменяет многое в культуре того или иного народа, но оно само по себе еще не означает исчезновения самобытности этой культуры.

В условиях Римской империи существенную роль в культурной интеграции должно было сыграть принятие новой религии, особенно такой как христианство. Новая религия постепенно устраняла старые обычаи и обряды, моральные нормы и даже старое мировоззрение. Конечно, многое из них новая религия ассимилировала, сохранила в трансформированном виде. В этнической истории фриулов этот фактор имел особенно важное значение.

В первые века нашей эры в Аквилее и ее провинции продолжал развиваться диалект народной латыни, произошедший из смешения латыни римских колонистов (по большей части самнитов) с карнийско-венетскими говорами завоеванного местного населения. В этот же период аквилейская латынь распространилась по всей восточной части империи, включая современную область Венето. Вероятно, некоторую роль элементы аквилейской латыни сыграли в формировании языков населения римских дунайских провинций.

В середине IV в. в Аквилее имел место интересный факт. Епископ Фортунациан составил в письменном виде комментарии к евангелию на так называемом сельском языке («sermone rustico»), т. е. на той латыни, на которой в то время говорили аквилейцы. Это означает, что народ не-

⁵⁰ P. Paschini, Указ. раб., стр. 31.

⁵¹ Там же.

⁵² G. Valussi, Указ. раб., стр. 33.

⁵³ P. Paschini, Указ. раб., стр. 33.

понимал в должной степени латинский язык школы и официальных актов. Труд Фортунациана пстерян, но сам факт, что епископ счел необходимым написать его, показывает, что язык римлян Аквилей, смещавшихся с карнами и венетами, явно выделялся среди других говоров империи⁵⁴.

Область Венеция и Истрия была одной из первых областей Римского государства, на которую обрушились варварские нашествия. В 167 г. н. э. сюда вторглись германские племена маркоманнов. Римскому войску удалось справиться с ними под стенами Аквилей и отбросить их за границы империи. В III и IV вв. в область неоднократно вторгались другие германские племена. От этих вторжений особенно пострадал юг Фриули, т. е. район глубокой романизации. На севере области, т. е. в Альпах и Предалпах, где римляне обжили лишь места размещения их гарнизона, основная масса населения оставалась кельтской и лишь формально сменила господина⁵⁵.

В 401 г. с Балкан на Италию двинулись полчища вестготов во главе с избранным ими в 395 г. вождем Аларихом. Во Фриули они появились со стороны Юлийских Альп. Пройдя по долине р. Изонцо, Аларих в ноябре 401 г. достиг Аквилей и затем осадил и взял город. В середине V в. Фриули испытала еще одно нашествие варваров. Гунны под предводительством Аттилы, разбитые на Каталаунских полях, отступили в Паннонию, откуда их орды начали наступление на север Италии. В 452 г. они уже были под стенами Аквилей. Осада города, обороняемого слабым гарнизоном, длилась три месяца, после чего Аквилей была взята и сожжена⁵⁶.

Вторжения маркоманнов, вестготов и гуннов опустошили Фриули, но не оставили никаких следов, кроме развалин и кровопролитий. Аквилей, разграбленная и сожженная гуннами, уже никогда больше не смогла достичь своего былого значения. Дж. Маркетти метко заметил, что этот населенный пункт до недавних мелиоративных работ «был ни чем иным, как бедной деревней, которая дышала воспоминаниями о славе и малярными испарениями»⁵⁷.

После гуннского нашествия фриульская низменность обезлюдела, так как население спасалось бегством в горные долины и на острова прибрежной лагуны, куда завоеватели не проникали. Центральное положение в заселенной после гуннских разрушений области стал занимать г. Форум Юлии (современный Чивидале), в устье р. Натизоне. Он и стал главным городом Фриули в средние века.

В 488 г. на Италию из Паннонии начали наступление остготы под предводительством Теодориха. Поход остготов не был просто военным набегом, но переселением на Апеннинский полуостров большой массы германских и некоторых других племен, до этого подчиненных готам. В Италию двинулось не только войско остготов, но и женщины, старики, дети со всем своим имуществом⁵⁸. Большинство историков считает, что с Теодорихом в Италию прибыло около 100 тысяч остготов и около 50 тысяч человек из других племен⁵⁹. Фриули и на этот раз была первой областью, которую захватили варвары⁶⁰. После взятия Равенны в 493 г. Теодорих был провозглашен королем готов и италиков. Вся область Венеция и Истрия стала частью остготского королевства⁶¹.

⁵⁴ G. Marchetti, *Lineamenti...*, p. 12, 13.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Иордан, О происхождении и деяниях гот, М., 1960, стр. 109—110.

⁵⁷ G. Marchetti, *Studi sulle origini...*, p. 128.

⁵⁸ П. Н. Кудрявцев, Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим, М., 1889, стр. 14.

⁵⁹ О. Л. Вайнштейн, Этническая основа так называемых государств Одоакра и Теодориха, «Историк-марксист», 1938, № 6, стр. 134—158.

⁶⁰ Иордан, Указ. раб., стр. 125.

⁶¹ P. Paschini, Указ. раб., т. I, стр. 81.

Королевство остготов, охватывавшее главным образом земли Северной и Центральной Италии и доходившее на севере до Дуная, просуществовало до 555 г. Завоевание остготами Фриули (как и всей Италии) не было временным и разрушительным вторжением, как все предшествующие завоевания. Между властителями и подчиненным населением возникли новые юридические отношения⁶². Теодорих постоянно подчеркивал свое уважение к римской культуре и обычаям. Чтобы избежать столкновений между романизованным населением Северной Италии и готами, которых он хотел приобщить к высокой римской культуре, Теодорих около 500 г. обнародовал эдикт (*Edictum Theodorici Regis*), действительный как для готов, так и для местного населения. Этот законодательный документ, основанный на римском праве, был написан на латинском языке, принятом готами в качестве официального языка⁶³.

Следует, однако, отметить, что и готский язык, в свою очередь, оказал некоторое влияние на язык населения тех районов, где впоследствии сложилась фриульская народность. Готы внесли свой вклад во фриульскую лексику. В средневековых документах фриулов встречаются, например, такие слова готского происхождения: *taropado*, *triuva*, *bandegas*, *furnit*, *vaņpaša*, *ione*, *inflodra*, *tigar* и другие⁶⁴.

После смерти Теодориха (в 526 г.) Фриули долго была полем сражений между византийцами и готами, которых поддерживали племена франков. Византийцы построили во Фриули несколько военных дорог, от которых во фриульской топонимике остались некоторые следы.

В 568 г. в Северную Италию из Паннонии вторглось германское племя лангобардов с королем Альбуином. Первым населенным пунктом, который они встретили, перейдя Юлийские Альпы, был Форум Юлии (Чивидале на Натизоне).

Лангобардский период истории области Фриули нам известен лучше, чем другие, благодаря произведению средневекового историка Павла Диакона «История лангобардов»⁶⁵. В шести книгах этого труда излагается лангобардская история с древнейших времен до середины VIII в. Произведение Павла Диакона — весьма ценный источник для изучения этнической истории фриулов, потому что автор его — лангобард, родившийся во Фриули и хорошо знавший как страну и ее народ, так и существовавшие в его время исторические документы.

Приход лангобардов в Италию, подобно остготскому, представлял собой не военный набег, а переселение значительной части этого народа на Апеннинский полуостров. По утверждению римских авторов этого времени, вместе с лангобардами в Италию вторглись и другие племена различного происхождения — саксы, свевы, гепиды и др. Предполагают, что пришельцы вместе с детьми, женщинами и стариками насчитывали около 200 тысяч человек⁶⁶.

Альбуин оставил во Фриули большой гарнизон под командованием своего племянника Гизульфа, который встал во главе первого учрежденного лангобардами в Италии дуката (герцогства). Главным городом дуката стал Форум Юлии.

Когда лангобарды появились во Фриули, здесь было, по-видимому, уже несколько епископств. Павел Диакон сообщает об условиях, в которые попала аквилейская церковь в последующий период подчинения области лангобардами. Он пишет: «Когда лангобарды были еще язычниками, они присвоили себе почти все имущество церквей. Но король решил

⁶² G. Marchetti, *Studi sulle origini...*, p. 128.

⁶³ F. Landogna, *Storia d'Italia dal 476 d. Cr. ai giorni nostri*, Rocca San Casciano, 1957, p. 19.

⁶⁴ G. Marchetti, *Studi sulle origini...*, p. 180.

⁶⁵ Pauli Diaconi, *Historia Langobardorum*, Hannoverae, 1878, p. 92.

⁶⁶ Дж. Луццато, *Экономическая история Италии*, М., 1954, стр. 163.

утвердить католическую веру, дал много владений церкви Христа и **вновь** поставил на места епископов, которые находились в унижении!...» (IV, 6) ⁶⁷.

Как и в других областях Италии, во Фриули место римской земельной аристократии заняла лангобардская верхушка. Часть ее представителей жила в Форуме Юлии при герцогском дворе, но большинство лангобардов — собственников земли обосновались в замках (бурггах), выстроенных ими по всей области. Здесь они находились в окружении подчиненного населения ⁶⁸.

В период лангобардского завоевания свободное население Италии стало сливаться со свободными лангобардскими общинниками, римские же колонны сдвигались с полусвободным слоем лангобардского общества — с альдиями ⁶⁹. Думается, что подобные процессы происходили и во Фриули. Смесению романского населения с лангобардами весьма способствовало и лангобардское право, представляющее альдиям свободу заключения браков с другими социальными и этническими группами ⁷⁰.

Герцогству Гизульфа суждено было сыграть в истории лангобардов в Италии довольно важную роль. Этому пограничному дукату, достигшему большой независимости от королевства, в течение двух веков пришлось отражать набеги аварских и славянских племен. Павел Диакон пишет об аварском нашествии 610 г.: «... авары несметной толпой вошли в Венецию. Гизульф, герцог Фриули, мужественно защищался с теми лангобардами, которых смог собрать, и не уступал с отчаянным мужеством несметному множеству до тех пор, пока не был окружен и убит со всеми своими... Авары пересекли всю Фриули, опустошили все, превратив в пожарища и руины, осадили Чивидале, решив завоевать его любыми средствами...» (IV, 37) ⁷¹.

В дальнейшем авары некоторое время не тревожили Фриули, и опустошенная область была восстановлена и отстроена лангобардами ⁷².

Под властью аваров находились славянские племена, жившие в Нижней Паннонии и в Карантании (Хорутании), расположенной в Альпах. Они, по всей вероятности, участвовали в походе аваров на Фриули и в осаде Чивидале ⁷³.

В конце VII в. карантанские славяне снова появились на границах фриульского дуката. Хотя они и были отброшены лангобардами, однако обосновались недалеко от границ и затем снова заняли долины Юлийских Альп ⁷⁴.

Есть свидетельства, что в VIII—IX вв. славяне стали проникать и на фриульскую равнину. По-видимому, в это время образовалась полоса славянских поселений, тянущаяся южнее Чивидале к западу от окрестностей Порденоне (через Пальманово, Кодрайпо и реку Тальяменто). Это доказывается топонимикой перечисленных районов ⁷⁵.

Лангобарды господствовали во Фриули свыше двухсот лет (до 774 г.) и, несомненно, оставили здесь более глубокие следы, чем все предшествующие завоеватели ⁷⁶. Фриульский дукат — почти независимое государство, был в значительной мере оторван от латинского мира остальной Италии. Язык лангобардов оказал определенное влияние на фриульский

⁶⁷ Paulus Diaconus, Указ. раб., стр. 92.

⁶⁸ C. F. v. Czoernig, Die alten Völker Oberitaliens, Wien, 1885; P. S. Leicht, Указ. раб., стр. 57, 58.

⁶⁹ «Всемирная история», т. III, М., 1957, стр. 180.

⁷⁰ П. Н. Кудрявцев, Указ. раб., стр. 221.

⁷¹ Paulus Diaconus, Указ. раб., стр. 161.

⁷² G. Valussi, Указ. раб., стр. 23.

⁷³ M. Kos, Developpement historique de la frontière slovene occidentale, Ljubljana, 1946, стр. 12, 13.

⁷⁴ M. Kos, Указ. раб., стр. 12, 13.

⁷⁵ Л. Нидерле, Славянские древности, М., 1956, стр. 70—71.

⁷⁶ G. Marchetti, Studi sulle origini..., pp. 128, 129.

диалект. В нем со времени средневековья сохранились такие слова, как *balchon, bariglar, varis, breys, brege, spirona, castalt* и др.⁷⁷ Язык лангобардов повлиял лишь на лексику диалекта Фриули, грамматические же основы последнего по-прежнему оставались романскими. Это доказывает, в первую очередь, несомненной принадлежностью современной фриульского языка по лингвистическим характеристикам к романской группе⁷⁸. Ведь если современный фриульский язык сохранил романские черты, то, вероятно, на нем в течение веков, когда область была завоевана и удерживалась германцами, говорила преобладающая масса населения.

Подчиненное лангобардами романское население, по-видимому, действительно составляло большинство в области Фриули. Подтверждает это, по мнению некоторых историков, и тот факт, что лангобардские герцоги Форума Юлии признавали высокое положение аквилейского патриарха. Это говорит о большом политическом влиянии патриарха, обусловленном многочисленностью католической паствы⁷⁹.

Католицизм к тому же вообще сыграл большую роль в постепенном усвоении лангобардами языка и обычаев местного романского населения. В первый век лангобардского владычества католиками были только римляне. В этот период ариане-лангобарды сохраняли собственный язык и обычаи и имели своих епископов, что для области Фриули подтверждается Павлом Диаконом. В VII в. при королеве Теодолинде (умерла в 628 г.) лангобардская верхушка приняла католичество. Арианство стало постепенно вытесняться католичеством, и к концу VII в. основная масса лангобардов была католического вероисповедания.

Исчезновение различия в религии покоренного романского населения и лангобардов-завоевателей способствовало сближению между ними. И в последний век лангобардского королевства завоеватели стали усваивать римские обычаи и навыки во многих ремеслах. Лангобарды усвоили и язык покоренного народа. Официальным языком лангобардского королевства стала латынь. По-латыни записан главный документ лангобардского права, так называемый Эдикт короля Ротари (643 г.). Известно, что на латинском литературном языке получали образование дети лангобардской знати. Масса же населения, очевидно, говорила на диалектах народной латыни. Во Фриули таким диалектом была так называемая аквилейская сельская латынь.

Очевидно, в лангобардское время зарождается этноним «фриулы» (латинское *Fofoiulani*, итальянское *Friulani*). Корни его уходят в романский период истории рассматриваемой области. Как уже упоминалось, основанный римлянами в I в. до н. э. Форум Юлии в V в. н. э. стал главным городом области. Постепенно его название распространилось на всю область⁸⁰. В «Истории лангобардов» Павла Диакона много раз встречается слово *Fofoiulani*. Так, автор этого труда называет жителей всей области Форума Юлии. Позднее *Fofoiulani* изменилось в *Friulani* и с веками превратилось в этническое название.

Таковы кратко основные этапы этнической истории фриулов с начала I тысячелетия до н. э. до середины VIII в. н. э.

SUMMARY

The ethnic history of the Friulani is considered, beginning with the first coming of the Veneti to the present Friuli region and up to its conquest by the Langobards. The Veneti made their first appearance in northern Italy in the beginning of the I Millennium B. C. Having occupied the Adriatic coastal area they subjugated part of the aboriginal popula-

⁷⁷ G. Marchetti, *Studi sulle origini ...*, p. 180.

⁷⁸ P. S. Leicht, *Указ. раб.*, стр. 58.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ G. Valussi, *Указ. раб.*, стр. 2

tion—the Euganean tribes—and pushed the other part back into the mountains. About 400 B. C. the Carni (probably a Gallic tribe) entered this region from the north. They subjugated the Veneti but did not destroy their culture or their language. The mixed Veneti—Carni population spoke a language in which both Gallic and Venetan linguistic elements were present. This linguistic substratum directly anteceded Latin. In the III—II centuries B. C. the region was invaded by the Romans who subdued the Veneti and the Carni and founded Aquilea (183 B. C.) which became a centre for the propagation of Roman culture and the Latin language, and later—of Christianity. The Carni and the Veneti were gradually assimilated by the Romans. In the first centuries A. D. the population of Aquilea and its province spoke one of the dialects of popular Latin which probably originated in a mixture of Roman colonists' Latin with the dialects of the subjugated peoples. The contribution of the Westgoth and Ostgoth conquerors (401—402 and 488 A. D., respectively) to the language and the culture of the population was insignificant, while the Langobards who dominated Friuli for over 200 years (568—774 A. D.) left profound traces in local culture. It was in the times of the Langobards that the ethnonym «Friulani» originated.
